

УДК 37.01

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ (1920-1940 гг.)

ШВЕЦ Антон Анатольевич,

аспирант,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется историко-педагогический опыт кадетских корпусов, действующих в российской эмиграции в 1920-1940 годы. Рассматриваются средства эстетического воспитания, которые позволили молодому поколению русских эмигрантов сохранить национальное самосознание и любовь к родине.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кадетские корпуса, эстетическое воспитание, русская эмиграция «первой волны», национальное самосознание.

THE DEVELOPMENT OF NATIONAL IDENTITY BY MEANS OF ART IN THE CADET CORPS OF THE FOREIGN RUSSIA (1920-1940)

Shvets A.A.,

Postgraduate Student,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article analyzes the historical and pedagogical experience of cadet corps operating in the Russian emigration in 1920-1940. The means of aesthetic education, which allowed the younger generation of Russian emigrants to preserve national identity and love for the Motherland, are considered.

KEY WORDS: cadet corps, aesthetic education, Russian emigration of the "first wave", national identity.

Кадетское образование в России прошло длительный путь развития, накопив колоссальный опыт подготовки будущих офицеров.

В системе целостной подготовки будущих офицеров эстетическое воспитание всегда занимало важнейшее место. До революции 1917 года Российский офицер, выпускавшийся из учебного заведения чаще всего, был начитан, владел словом, музыкальным инструментом кистью, прекрасно держался в седле, умел фехтовать, танцевать, и даже играть на сцене. Среди выпускников дореволюционных кадетских корпусов мы видим и выдающихся композиторов, принесших мировую славу русской музыке – А.Н. Скрябина, Н.А. Римского – Корсакова, Н.Я. Мясковского; писателей и драматургов – В. И. Даля, А. Н. Радищева, А. И. Куприна, А.П. Сумарокова, выдающихся российских живописцев и скульпторов: В. В. Верещагина, П. К. Клода, П. А. Федотова, Н. А. Ярошенко и др.

Широкое общекультурное образование они получили в стенах кадетских корпусов, где внимание к эстетическому развитию воспитанников.

Кадетское образование в России начинается с 1732 года, когда, по указу императрицы Анны Ивановны организуется первое военное учебное заведение для детей. На протяжении почти трех столетий кадетское образование в России активно развивалось, совершенствовалось его содержательное наполнение, формы и методы кадетского воспитания. Образовательный процесс в кадетских корпусах подразумевал совмещение умственного, нравственного физического и эстетического образования. Современная педагогическая наука трактует эстетическое образование как процесс «эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и

соответствующей ему деятельности и рассматривает его в качестве одного из универсальных аспектов культуры личности, обеспечивающего её рост в соответствии с социальным и психофизическим становлением человека под влиянием искусства и других объектов и явлений реальности» [1, с. 625].

Этот компонент кадетского образования всегда играл важную роль в становлении личности будущего офицера в России, наряду с умственным, нравственным и физическим. Даже в первые десятилетия существования кадетских корпусов, изящные искусства играли большую роль в учебно-воспитательном процессе. Кадетами был организован союз любителей русской словесности, в котором они представляли свои литературные опысы. Обществом руководил в прошлом выпускник корпуса, писатель А.П. Сумароков, создавший первую пьесу на русском языке «Хорев». Спектакль не только принёс заслуженное признание кадетскому театру, но и сделал его необходимой составляющей будущей системы воспитания. К своему театральному опыту воспитанники добавляли навыки, полученные на занятиях танцами. Раз в неделю кадеты приглашались для участия в итальянских интермедиях, устраиваемых в придворном театре. И. И. Бецкой, назначенный Екатериной II директором Сухопутного кадетского корпуса, в своем педагогическом сочинении «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества» писал: «Искусство доказало, что один только украшенный или просвещенный науками разум не делает еще доброго и прямого гражданина, но во многих случаях паче во вред бывает, если кто от самых нежных юности своей лет воспитан не в добродетелях, и твердо оные в сердце его не вкоренены, а небрежением того и ежедневными дурными примерами привыкает он к мотовству, своевольству, бесчест-

© Швец А.А., 2019

Информация для связи с авторами: sedova00@inbox.ru

ному лакомству и непослушанию. При таком недостатке смело утверждать можно, что прямого в науках и художествах успеха и третьего степени людей в государстве ожидать всуе и себя ласкать» [2, с. 182].

Эти идеи продолжают развитие в составленном им «Уставе Шляхетного сухопутного Кадетского Корпуса», а затем и в других официальных документах, определяющих деятельность кадетских корпусов. Так, в 1835 году в императорском приказе по военно-учебным заведениям было зафиксировано, что: «в подведомственных мне заведениях вовсе не поощряется, а в некоторых, как мне известно, даже дозволяется неохотно обучение воспитанников музыке. При этом музыка, как и всякое изящное искусство, возвышает дух человека, даёт ему новые средства быть приятным в обществе, а в трудных обстоятельствах жизни служит ему иногда и утешением».

Для эстетического развития кадет были организованы внеклассные занятия, на которых, в соответствии со склонностями, они могли заниматься музыкой, пением, постановкой спектаклей. Силами преподавателей, воспитателей и кадет часто устраивались музыкальные и театральные вечера.

Использование музыки, литературы, и театра в учебно-воспитательном процессе кадетских корпусов регламентировалось документом «Общая программа, распределение времени и Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах» (1890) [3, с. 144]. Например, функции музыки и общая цель музыкальных занятий трактовались в нем многопланово: «дать воспитанникам необходимый гигиенический отдых после умственной работы; приучить их наполнять свой досуг таким делом, которое, не вызывая большого физического или умственного напряжения, могло бы представить каждому как в настоящем, так и в будущем благородное и полезное развлечение; сообщить воспитанникам полезные умения и навыки, а посредством музыки и пения дополнить общеобразовательный круг их знаний и способствовать развитию в них эстетического чувства» [3, с. 14].

На страницах журнала «Педагогический сборник» в XIX веке шло активное обсуждение содержания, форм, методов эстетического воспитания кадет. Так, например, театральные постановки в кадетских корпусах, имели массу положительных последствий, проявляющихся в «уменьшении числа поступков, вызванных скукой и праздною; в подъёме духа, вызванном общим делом; в уменьшении застенчивости и в приучении к громкой и отчётливой речи; в сближении между кадетами и руководителями-воспитателями и преподавателями, в уменьшении дикости и развитии общительности», «спектакли могут быть проводниками желательных мыслей, чувств, знакомят с классическими произведениями, развивают эстетический вкус, <...> спектакли дают кадетам как будущим офицерам возможность приучиться без робости стоять на виду у толпы, обращаться с речью к массе стоящих перед ним людей, воспитывает самообладание» и др. [4, с. 305].

Эстетическое воспитание не раз становилось объектом внимания ведущих российских педагогов – Н.Ф. Бунакова, Н.Х. Весселя, В.И. Водовозова, П.Ф. Каптерева, Я.Н. Квитарёва, А.Н. Острогорского и др. Они подчеркивали, что эстетическое воспитание всегда должно выступать в паре с нравственным, и, нередко – религиозным. Наиболее эффек-

тивными формами приобщения кадет к искусству в кадетских корпусах дореволюционной России являлось самостоятельное внеклассное чтение или совместное групповое чтение с последующим обсуждением прочитанного, музыкальные занятия кадет (на добровольной основе и в соответствии с индивидуальными способностями и потребностями) – пение в хоре, игра на музыкальных инструментах, как сольно, так и в оркестрах, участие в театральных постановках, посещение музеев и театров, занятие живописью и танцами.

Таким образом, сложившаяся в российских дореволюционных кадетских корпусах система эстетического воспитания ставила задачу «формирования и развития у них определённых эстетических понятий и убеждений, вкусов, привычек. Считалось, что эстетическое развитие – это самая лучшая и самая надёжная гарантия от влияния безнравственности; получение же воспитанниками хорошего и правильного эстетического образования предохраняло их от многих нравственных отклонений. Кроме того, утверждалось, что воспитанник, получивший надлежащее эстетическое воспитание, никогда не сможет сделаться безнравственным человеком, а нравственно-испорченного эстетическое влияние может возвысить и облагородить» [5, с. 1088].

Эстетическое воспитание кадет опиралось на ряд принципов:

- учёт возрастных особенностей кадет;
- уважение личного достоинства кадет;
- добровольность в эстетической деятельности учащихся;
- индивидуализация воспитательной работы.

[6, с. 17]

В 1917 году, после известных событий, кадетские корпуса года в полной мере разделили трагическую судьбу России целом, и русской армии в частности.

Участие кадет в гражданской войне и последующий отъезд в эмиграцию достаточно подробно проанализированы в современной литературе [7].

Напомним, что в российском зарубежье воссоздано семь кадетских корпусов: Крымский кадетский корпус (1920-1929), Второй Русский Императора Александра III Донской кадетский корпус (1920 – 1933), Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус (1920 – 1944), разместившиеся в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия); Морской кадетский корпус в Бизерте (Тунис, 1920 – 1925); Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус (1922 – 1924) и Хабаровский графа Муравьева – Амурского кадетский корпус (1922 – 1924) в Шанхае; а также Корпус-лицей Императора Николая II во Франции (1930 -1964). Эти учебные заведения с одной стороны, сохранили трехсотлетний опыт и традиции кадетского образования, упраздненного в Советской России, в с другой – стали формой социальной защиты, материальной и психологической помощи и одной из немногих возможностей для русской молодежи изгнанию не только получить качественное образование, но и сохранить национальное самосознание, которое, вслед за исследователями, понимается нами как «совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности. Национальное самосознание составляет основу системы оценочных отношений и ценно-

стных представлений, требуемых для соответствующего самоопределения человека в духовной и социально-политической жизни» [8, с. 19].

В условиях чужой страны, языка и культуры, воспитательный процесс в русских кадетских корпусах за рубежом был нацелен, прежде всего, на предотвращение денационализации русских детей и подростков, воспитание у них любви в России, к родному языку и русской культуре.

Педагоги и мыслители российского зарубежья разработали философско-педагогические основы национального воспитания в эмиграции, программы «Россики» для русских учебных заведений, формы и методы приобщения детей к великой русской культуре, которая должна была стать лучшей прививкой от денационализации в инокультурной среде.

Особое значение для осмысления проблемы формирования национальной самоидентификации в российском зарубежье имеет наследие И.А.Ильина. Русская идея, по Ильину, основывается на чувстве патриотизма, любви к своей Родине. Истинный патриот, полагал мыслитель, принимает свою страну такой, какая она есть, во всей своей славе или бесчестии. Любить родину, это значит, прежде всего, любить национальную душу своего народа, «духовность его национального характера и в то же время национальный характер его духа».

Рассуждая о соотношении государства, политики и патриотизма, философ, так же как и Г.П. Федотов, приходит к необходимости различения понятий «родина» и «отечество». Он пишет, что политика вне патриотизма – беспредметна и гибельна, так же как патриотизм вне государства немощен и бесформен. Раскрывая сущность патриотизма, И.А.Ильин обращается к категориям веры и любви. Всякий человек определяется тем, считал Иван Александрович, что и как он любит. Любовь измеряет человека критериями чести, совести, достоинства, искренности, патриотизма. Любовь укореняет волю и превращает ее в могучий орган совести. Совесть же есть знание добра, а добро – сокровенная, «божественная сущность мира». Подлинно добродетельный человек всегда переживает связь со своим народом, со своей родиной. Истинный патриотизм поэтому всегда добродетелен и совестлив.

Вслед за В. Соловьевым И.А. Ильин утверждает, что истинный патриотизм никогда не приведет к националистическому ослеплению и вражде между народами. Так как «любить родину значит любить ее дух и через него все остальное. Но тот, кто не умеет любить дух, тот не знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность, поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чуждому духу и его достижениям совсем не мешает ему любить свою родину» [9, с. 203].

И.А. Ильин предложил конкретные средства патриотического воспитания. По его мнению, семья выступает как первооснова Родины, именно здесь происходит передача из поколения в поколение национальных традиций. Уклад жизни, быт, бесознательно воздействует на душу ребенка. Мыслитель считает, что, в первую очередь, необходимо приобщать детей к родному языку, вмещающему в себя все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Он убежден, что обучение иностранным языкам следует отложить до тех пор,

пока ребенок не научится бегло говорить на родном. Русская песня, которую дети слышит еще с колыбели, помогает усвоить русский строй чувств. А хоровое пение, которое распространено у русских, «национализирует и организует жизнь» [9, с. 200]. Национальное воспитание неполно без русской сказки, которая заселяет детскую душу «национальным мифом, тем хором образов, в которых народ созерцает себя и свою судьбу» [9, с. 204]. Жития святых и героев пленяют воображение ребенка примерами национальной святости и национальной доблести. И.А. Ильин говорит о необходимости использования поэзии и искусства в деле воспитания: «Русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется» [9, с. 205]. По мере взросления ребенку открывается весь мир национального искусства – от архитектуры до живописи, от музыки до скульптуры.

Русское искусство насыщает учебные программы кадетских корпусов, прежде всего, по музыке и литературе.

Так же как и в дореволюционных корпусах, в военных учебных заведениях эмиграции создаются библиотеки. Они помогали «пробуждать страсть к познанию, поддерживать ее; расширять кругозор воспитанников корпусов; подталкивать их к совершенствованию знания русского языка, обогащению своего словарного запаса, и, наконец, к более детальному осмыслению жизни, родины, людей, их поступков, своих жизненных планов, путем размышлений над книгами, мемуарами, путевыми заметками» [10, с. 42].

Например, в Первом русском кадетском корпусе библиотека насчитывала более 6000 книг и учебной литературы (3669 единиц в фундаментальной и 2382 в трех ротных библиотеках). Библиотека Донского кадетского корпуса насчитывала около 7000 русских изданий.

В кадетских корпусах российского зарубежья чрезвычайно активизировалась творческая кружковая деятельность. Кроме чисто научных кружков по интересам, популярностью пользуются литературные кружки (например, Константиновский в Первом Русском кадетском корпусе, художественный театр, нацеленный на постановки классики русской драматургии, в Донском кадетском корпусе, эстетический кружок в Крымском кадетском корпусе, где функционировали не только театральное и литературно-поэтическое направление, но и изобразительных искусств, балалаечный оркестр и даже балет.

Большое место в формировании национального самосознания кадет было отведено русской духовной музыке. Во всех кадетских корпусах эмиграции организованы хоровые коллективы, в репертуаре которых преобладает как православная музыка, так и русские народные песни. Эти хоры часто принимают участие в городских праздниках, тем самым популяризируют русскую музыкальную культуру.

Таким образом, в российском зарубежье продолжают традиции кадетского образования, но новые социокультурные условия, существование в инокультурной среде, оторванность от родины способствовали усилению художественно-культурной составляющей в кадетском образовании и воспитании в эмиграции. Опора на русскую литературу, русскую песню и русскую духовную музыку, действенное творческое их освоение способствовали тому, что даже в таких сложных условиях у российских кадет происходит формирование национального

самосознания, действенная любовь к России через русскую культуру.

Один из директоров Первого русского кадетского корпуса генерал-майор А.Г. Попов, выступая с юбилеем корпуса, справедливо отмечал, что эмигрантский опыт воспитания молодежи хорош прежде всего тем, что благодаря целенаправленной работе,

у воспитанников произошло «обострение чувства Родины. Только оказавшись в изгнании, мы до конца поняли, что значит Родина, как темна и безотрадна жизнь без неё. Прежние кадеты, любя Родину, всё же мало над этим задумывались, так как Родина всегда была с ними и щедро расточала им свои блага» [11, с. 365].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российская педагогическая энциклопедия [Текст] / гл. ред. В.В. Давыдов. – М., 1993. – 1116 с.
2. Бецкой, И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества конфирмованное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня [Текст] / И.И. Бецкой // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. – № 3 (18). – 2004. – С. 180-185.
3. Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах [Текст]. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. – 167 с.
4. Янишевский, А. О любительских спектаклях в кадетских корпусах [Текст] / А. Янишевский // Педагогический сборник. – 1908. – №10. – С. 303-308.
5. Эстетическое воспитание [Текст] // Педагогический сборник. – 1868. – № 10. – С. 1066-1072.
6. Свеженцева, Ю. И. Нравственно-эстетическое воспитание в российских кадетских корпусах: XVIII – первая половина XX вв. : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 [Текст] / Ю.И. Свеженцева. – Воронеж, 2011. – 25 с.
7. Гурковский В.А. Российские кадетские корпуса за рубежом: к десятилетию создания Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана [Текст] / В.А. Гурковский. – М. : Белый Берег, 2009. – 422 с.
8. Бозаджиев, В. Л. Политическая психология [Текст] / В.Л. Бозаджиев. – М.: Академия естествознания, 2015. – 473 с.
9. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 430 с.
10. Андриюшин, И.В. Становление и развитие системы воспитательной работы в кадетских классах: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / И.В. Андриюшин. – Кострома, 2001. – 199 с.
11. Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус: Седьмая кадетская памятка: 1920-1945. – Нью-Йорк и др., 1997. – 461 с.